

БОРИС ДАНИИЛОВИЧ ЭЛЬКОНИН
12.03.1950 – 14.11.2023 гг.

Номер нашего журнала был уже почти свёрстан. В нём размещено интервью Бориса Даниилович Эльконина. Ах, радость. Снова поговорим.

Но вдруг новость...

Новость ошарашила: «Данилыч ушел!...». Сережа Степанов из Томска написал.

Как? Кто? Борис Эльконин? Когда? Я с ним не так давно переписывался. И его нет?

Смерть всегда не желанна. И хотя философы учат к ней готовиться, задают ехидные вопросы – А ты? Как ты готов встретить свою смерть? А ты, за каким занятием ты бы хотел быть, чтобы тебя встретила смерть? И всякие иные советы...

Но смерть всегда неожиданна. Как бы ты к ней ни готовился.

Уход близкого человека, друга, единомышленника, постоянного собеседника, – тем более ... Её никак не хочешь принять. Отказываешься признать этот факт.

Борис Эльконин не был просто сыном знаменитого отца. При всей знаменитости фамилии, при всей длинной линии научной традиции он смог стать собой.

М. М. Бахтин учил, что мир личности предполагает не объектное отношение, не исследовательский интерес, а глубину проникновения.

Борис Данилович показал пример глубины проникновения в тайны высшей психики. Как раз в духе Л. С. Выготского и М. М. Бахтина.

Это удивительно. Ты пожимал руку Борису Эльконину, а тот был сыном Даниила Борисовича, который пожимал руку Льву Выготскому. Живая связь.

Он не был просто психологом. Его дискурс не был узко психологическим, научным. Хотя содержал в себе всё богатство и удерживал главный нерв культурно-исторической психологии. Его тексты мало кто осиливал не только из психологов, но и из философов. Психология, ныне существующая, так и не смогла подружиться с философией, из лона которой вышла в своё время. Это Л. С. Выготский мог свободно общаться и с поэтами, и с философами. Из ныне живущих, пожалуй, только Борис Данилович был на ты и с М. Хайдеггером, и с М. Бахтиным, держа при этом прямую связь с П. Я. Гальпериным, Д. Б. Эльконым, А. Н. Леонтьевым...

Он держал на себе живую традицию мысли на пределах, мысли на границах, потому что человек и есть событие, свершающееся на пределах своих проявлений. Будучи, вообще-то, просто детским психологом (его любимое занятие), он ставил рамки и выдвигал горизонты, которые сам в единственном числе и удерживал.

Кто и когда из психологов или философов мог содержательно и адекватно цитировать его «Горизонты изучения онтогенеза»? Я не встречал ни одной работы, в которой был бы дан содержательный отклик на этот глубинный, программный текст. Работа впервые была опубликована в журнале «Антропоспраксис» в Ижевске. Потом через год я её перепечатал с разрешения автора в своём журнале «Человек.RU» в 2010 году, чтобы как-то расширить читательскую аудиторию.

Видимо, его работы ещё предстоит понять и осмыслить новым поколением, другим, дальним, «провиденциальным собеседникам», как писал любимый Борисом Даниловичем Осип Мандельштам.

Сказать, что Борис Данилович нёс на себе живую традицию культурно-исторической психологии, значит просто повторить общее место. Он вошёл в эту традицию со своим уникальным, неповторимым Голосом, заняв в ней незаместимое и незаменимое никем Место, внося в неё собственную яркую событийность, фактически обогатив и весь словарь научной школы и традиции.

Он не умер. Автор бессмертен. Мы ещё с ним поговорим. По-крупному.

До встречи, Борис Данилович.

С. А. Смирнов